

ЮРИЙ БАРАШКОВ

МОСКВА
СТАЛИНГРАД
КУРСК
D-DAY
БЕРЛИН

АРХАНГЕЛЬСК, 2019

УДК 94(100)"1939/45"
ББК 63.3(2)722.1
Б 24

Барашков, Юрий

Б 24 Москва, Сталинград, Курск, D-Day, Берлин. – Архангельск: Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2019.
- 186 с.; ил.

ISBN 978-5-261-01379-2

Автор книги помнит Вторую мировую войну с четырёх-летнего возраста, когда самолёты Люфтваффе впервые бомбили его родной город Архангельск, упомянутый в гитлеровском плане «Барбаросса». Сегодня с позиций человека, которому за 80, он осмысливает и описывает подтекст множества памятников, посвящённых событиям Второй мировой войны.

Для широкого круга читателей.

УДК 94(100)"1939/45"
ББК 63.3(2)722.1

ISBN 978-5-261-01379-2

© Барашков Ю., 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

1

МОСКВА

2

СТАЛИНГРАД

3

КУРСК

4

D-DAY

5

БЕРЛИН

ЭПИЛОГ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В России ещё есть «дети», которые застали Вторую мировую войну и так или иначе помнят её «в живую». Это поколение называют «дети опалённые войной». Автор книги из этого поколения, так как родился в 1938 году. Моя память начала работать в августе 1942 года, когда немцы первый раз бомбили Архангельск.

Хорошо помню тот солнечный вечер. Мама послала меня в магазин за хлебом, который продавался по карточкам. Когда я шёл уже с хлебом, какая-то женщина предложила мне помочь купить ещё очень соблазнительный тогда для меня пирог с вареньем – «коврижку». Она взяла у меня сетку с хлебом и карточки и ушла за коврижкой, пообещав вернуться, но не вернулась...

Когда я пришёл домой, соседи по нашему деревянному одноэтажному дому сидели в коридоре и, зашторив единственное в нём окно, чувствовали себя, видимо, в безопасности, как в бомбоубежище. В какой-то момент наш дом тряхнуло так, что казалось он под-

прыгнул на сваях : большая бомба попала в дом на нашей улице (естественно, от него ничего не осталось). Все выбежали на крыльцо. Я видел как высоко в небе медленно волнами уходили самолёты...

В дальнейшем всё, связанное войной на моём уровне, помню хорошо: страшный голод, американскую тушёнку (какой вкусной она казалась!), «похоронки». Мама работала в медицинском институте, и я помню, как на её работе раздавали американскую гуманитарную помощь. Это было очень просто: из коробок доставали одежду и раздавали присутствующим - кому что достанется. Маме досталось красивое красное пальто. Но через несколько дней оно исчезло – мама продала его чтобы пропитаться, да и носить столь яркое пальто в военном Архангельске было невозможно - все ходили только в чёрном.

Осенью 1945 года я пошёл в школу. Из тридцати моих одноклассников только у одного был отец. Школьным портфелем мне служила хлопчатобумажная американская санитарная сумка. Она мне нравилась множеством отделений и карманчиков, но смущал, помню, красный санитарный крест на ней.

Помню моряков союзных конвоев с кораблей и пароходов, доставлявших в СССР ленд-лизовскую помощь. Их было так много на улицах города, что они казались жителями нашего города. Как-то два английских моряка даже угостили меня шоколадом.

Хорошо помню день 9 мая 1945 года. Я сидел на крыльце и грелся весенним солнцем. На противоположной стороне улицы шла женщина и громко навзрыд плакала. Испугавшись, я побежал к маме. А она мне коротко: «Победа !». Теперь понимаю, видимо, у той женщины кто-то не вернулся с войны, не выжил, не дошёл до победы.

На улицах послевоенного Архангельска было много инвалидов, искалеченных войной мужчин. Один из них жил на нашей улице и таким образом все годы присутствовал в моей жизни. У него полностью не было обеих ног. Его тело было на деревянном щите, а щит на шарикоподшипниках. Передвигался он, отталкиваясь двумя деревянными «толкушами» напоминавшими папье-маше. У пивного ларька в обществе таких же инвалидов он хорошо поставленным голосом читал стихи запрещённого тогда поэта Есенина. Природа, казалось, дала ему всё – он был красивый, сильный, но война лишила его всего.

Последний раз я его видел в автобусе: он был в проходе между креслами, всем до пояса. Водитель не видел его, и, перед тем как выйти, он сначала выбрасывал свои «толкуши» и затем спускался сам. Это был уже смирившийся со своей участью человек. Он сдался. Трагедийный образ этого ветерана навсегда в моей памяти, когда я вспоминаю войну.

Я рос без отца. После войны у мамы появился любовник, звали его Иван. Он вернулся с фронта и привёз два «трофея»: простую немецкую деревянную вешалку с металлическими крючками. На обратной стороны её была выжжена печать «Alles für German». А ещё он привёз шесть американских флагов (как они оказались у него?). Это была хорошая ткань и мама тут же сшила из них матрасы, на которых мы затем спали.

Помню большие пароходы на рейде Архангельска, когда нас, детей, увозили в детский лагерь в деревню где-то на берегу Северной Двины. Видимо это были пароходы типа «либерти», потому что у них было очень высокие борта. Помощь союзников СССР в годы войны была бесценной, но в последующие десятилетия она замалчивалась и да такой степени, словно её и не

было. Чем старше я становился, тем острее воспринимал эту несправедливость. В 1989-1991-м годах, когда был народным депутатом СССР от города Архангельска, я принял непосредственное участие в организации празднования 50-летия со дня прихода в СССР первого союзного конвоя под названием «Дервиш». Победили ли мы в той войне с фашизмом без союзной помощи? Думаю, всё равно победили бы, но ужасная жертвенность СССР во Второй мировой войне была бы ещё большей. Умалчивать участие союзников в нашей общей победе было великой несправедливостью, как несправедливо сегодня приписывать победу одному какому-либо государству. Победили фашизм мы все вместе, но вклад СССР в общую победу был решающим. Сравним, например, согласно статистике, на одного убитого во Второй мировой войне американского солдата приходится 60 советских. Хотя бы только одно это соотношение... В связи с этим не могу не привести слова справедливости, высказанные в 2014 году тогдашним президентом Франции Франсуа Олландом на торжествах по случаю 65-й годовщины D-Day. В своём выступлении он отметил *«решающий вклад народов Советского Союза в общую победу союзников и мужество Красной Армии»*.

Моё восприятие существовавшей несправедливости в конечном итоге выразилось в том, что я подготовил и издал книгу «Арктические конвои в настроении Гленна Миллера», в которой отдал дань уважения тем, кто протянул нам руку помощи и погиб в ледяных водах Арктики. Толчком к её написанию послужил мой визит в Шотландию, по-моему, в 1990 году. С моим гостеприимным хозяином мы ехали по шоссе из Эдинбурга в Глазго. Было это 8 мая, когда на Западе празднуют победу. Майкл включил радио и в салоне зазвучала

В 4 часа утра 22 июня 1941 года фашистская Германия вероломно напала на СССР. 22 июня 1941 года Адольф Гитлер подписал смертный приговор Третьему Рейху и себе. 22 июня 1941 года Мир стал другим.

Вечером 22 июня по радио выступил главный ненавистник коммунизма, человек, который в 1918 году организовал военную интервенцию Великобритании против Советской России – Уинстон Черчилль. Он сказал, что теперь ожидаемого нападения Германии на Британские острова не будет и Великобритания окажет СССР всемерную помощь и поддержку. И действительно, в конце августа 1941 года в северный порт СССР Архангельск были доставлены 15 истребителей «Харрикейн» – началось военное сотрудничество СССР и Запада. Вскоре с подобным заявлением выступил Рузвельт. На тот момент главным в заявлениях этих лидеров, помимо обещания материальной и военной помощи, было выражение моральной под-

держки советскому народ. Теперь русские знали, что начавшейся войне с фашизмом он не будут одиноки.

Адольф Гитлер давно жил мечтой нападения на СССР, начиная с его «Майн Кампф», но когда в июле 1940 года командующий сухопутными войсками Вермахта Вальтер фон Браухич доложил фюреру, что для уничтожения Советского Союза потребуется не более 80-100 дивизий, нападение на Советский Союз стало приоритетной задачей Гитлера.

В конце октября генерал Фридрих Паулюс предоставил соответствующий детально разработанный план. Гитлер одобрил его и 18 декабря подписал Директиву № 21, в которой операция нападения на СССР получила кодовое название «Барбаросса». По плану операции немецкая армия к сентябрю – октябрю должна была выйти на линию Архангельск – Астрахань. При этом, руководство фашистской Германии исходило из того, что решающего успеха в кампании можно добиться только после захвата Москвы. Многие в руко-

22 июня 1941 года. *Bundesarchiv*

водстве фашистской Германии разделяли уверенность Гитлера в том, что «достаточно всего лишь пнуть ногой дверь и прогнивший режим рухнет».

Для осуществления операции «Барбаросса» немецкие войска были сведены в три группы армий: «Север», «Центр» и «Юг». В них насчитывалось около 3,3 млн солдат и 15 танковых дивизий с общей боевой мощностью около 3400 танков. Ранним утром 22 июня 1941 года эта мощь вторглась на территорию Советского Союза.

Красная Армия оказалась абсолютно неготовой к отражению нападения. Несмотря на предупреждения из разных источников о готовящемся вторжении и даже о точной дате нападения, Сталин делал всё, чтобы не спровоцировать своих союзников по Пакту Молотова - Риббентропа на военные действия. В результате, пограничные части к 22 июня не были приведены в боевую готовность. Кроме того, накануне войны значительная часть комсостава Красной Армии была репрессирована, в основном – расстреляна, и Красная Армия практически была «обезглавлена». И наконец, начатый накануне войны процесс перевооружения армии был в самом начале, и немецкая техника в основном превосходила советскую.

22 июня после интенсивного артобстрела немецкая авиация в одночасье уничтожила советские самолёты на приграничных аэродромах. Немецкие армии сразу прорвали оборонительные позиции советских войск вдоль границы и вышли на оперативный простор, развивая наступление вглубь СССР. Начались самые страшные для СССР первые месяцы войны, которую тут же окрестили Великой Отечественной: был агрессор и была Родина. Эта была война на уничтожение, бескомпромиссная.

Группа армий «Центр» под командованием гене-

рал-фельдмаршала Фёдора фон Бока в течение первой же недели окружила войска Западного фронта у Белостока и Минска. В плену оказалось более 340 тыс. советских солдат. Командующий Западным фронтом генерал Дмитрий Павлов получил приказ остановить и опрокинуть немецкие войска, но его контрнаступление к 25 июня полностью провалилось. Павлов был снят с командования и 22 июля, совершенно безвинно, расстрелян.

К середине июля немецкие передовые части генералов Гейнца Гудериана и Германа Гота были уже примерно в 300 км от Москвы. Но несмотря на успехи немецких армий в июле – августе, Красная Армия была далека от распада. Советские контратаки становились ожесточённые. Одна только битва за Смоленск задер-

22 июня. Первые из сотен тысяч советских военнопленных первого года войны. *Bundesarchiv*

Бойцы Красной Армии в боях за Смоленск. *Bundesarchiv*

жала немецкие войска на их пути к Москве на два месяца. К тому же, в СССР немецкие войска неожиданно столкнулись с советским танком Т-34 и оказались в сложном положении. Общеизвестно, что этот танк, только-только начавший поступать в действующую армию, оказался одним из самых лучших и массовых танков Второй мировой войны. Новаторским решением в конструкции этой машины была установка на ней брони со значительным углом наклона. Это повышало снарядостойкость – многие бронебойные снаряды просто рикошетили от корпуса танка. И ещё, в условиях русский пространств у немецкой армии сразу возникли проблемы со снабжением. Наступление Вермахта замедлилось, возникла необходимость в передышке, чтобы подготовиться к дальнейшему наступлению.

Высшее немецкое командование какое-то время не могло решить, какие действия предпринять дальше, хотя и считало необходимым продолжение наступле-

Снимок сделан 8 августа 1941 года. *Bundesarchiv*

ния на Москву. После долгих споров 19 июля 1941 года Гитлер подписал Директиву № 33, в соответствии с которой главные усилия сосредоточивались на укреплении флангов. Приоритетной задачей ставилось уничтожение советских группировок в районе Киева и Ленинграда. Группу армий «Центр» обязывали передать свои танковые соединения в подчинение соседям – группам армий «Север» и «Юг». Директивой № 34 от 30 июля группе армий «Центр» было приказано временно перейти к обороне. Наступление на центральном участке фронта остановилось.

Когда войска группы армий «Центр» свернули наступательные операции, Красная Армия предприняла ряд контратак, которые оказались неудачными и стоили больших потерь. Единственный серьёзный успех, которого добились советские войска, была ликвида-

ция выступления у города Ельня. 6 сентября немцы оставили его, понеся большие потери.

В начале сентября немцы окружили Ленинград, началась исторически известная «Блокада Ленинграда». В августе-сентябре советские войска потерпели крупное поражение под Киевом. Вдохновлённые успехами Вермахта, немецкие генералы, в том числе Бок, Гот и Гудериан, снова предприняли попытку убедить фюрера, что после понесённых Красной Армией потерь, Москва станет лёгкой добычей. И Гитлер в Директиве № 35 от 6 сентября, объявляет, что успех немецких войск на флангах создал предпосылки для того, чтобы провести решающую операцию на участке группы армий «Центр». *«Эта операция, – заявил Гитлер, – должна быть завершена до начала зимы.»*

Получив приказ Гитлера, Генштаб Вермахта и штаб группы армий «Центр» разработали операцию по захвату столицы СССР. Она получила кодовое название «Тайфун». Согласно плану операции германские войска должны были охватить Москву с севера и юга, затем окружить её и захватить.

Для осуществления наступления немецкое командование развернуло огромные силы. В битве за Москву должны были принять участие 77 дивизий общей численностью 2 млн человек, более 1700 танков и самоходных орудий, 14 тыс. орудий и миномётов. Командовал этой огромной армией фельдмаршал фон Бок. Для авиационной поддержки наступающих выделялось 1390 самолётов. К концу сентября нацеленная на Москву группировка немецких войск изготовилась к решающей битве.

Мощной группировке немецких войск советское командование могло противопоставить значительно

А

меньшие силы. В составе трёх фронтов – Западного, Резервного и Брянского – имелось около 1250 тыс. человек, более 1000 танков и 500 самолётов. Обороняли Москву поочерёдно Александр Василевский, Иван Конев и Георгий Жуков.

Успех операции «Тайфун» должно было обеспечить эффективное использование трёх танковых армий, которые обладали высокой скоростью и ударной силой. Готовясь к походу на Москву, агрессор, как ему казалось, предусмотрел всё. Была даже создана специальная зондеркоманда, в задачу которой входило в числе первых ворваться в советскую столицу и захватить здания госучреждений, арестовать

Командующий группой армии «Центр» фельдмаршал фон Бок и генерал Герман Гот. *Bundesarchiv*

и учинить расправу над видными деятелями партии и государства. Гитлер заявил : *«Начинается самое бескомпромиссное сражение, в котором мы должны уничтожить славян и монголов. Москва должна быть окружена так, чтобы ни один русский солдат, ни один житель, ни один ребёнок не вышел из её».*

Ход военных действий в битве за Москву принято делить на два этапа: оборонительный (который длился с 30 сентября по 4 декабря 1941 года) и наступательный (с 5 декабря по 20 апреля 1942 года).

Первой операцией «Тайфун» начала южная танковая группировка Гудериана. 1 сентября его танки прорвали советскую оборону на фланге Брянского фронта. Встречая на своём пути лишь незначительное сопротивление, они к 3 сентября оставили за собой полностью расстроенный левый фланг Брянского фронта.

Генерал Гейнц Гудериан. Осень 1941 года. Bundesarchiv

Однако затем удар танков Гудериана принял 1-й гвардейский стрелковый корпус, и взять Мценск немцам удалось лишь 10 октября.

2 сентября в наступление перешли войска центральной группировки армий «Центр», нанеся удар одновременно двумя танковыми и тремя полевыми армиями. Началу этого главного наступления предшествовали массированная артподготовка и авиаудары. Немцы двинулись на Вязьму с целью охвата с флангов и окружения советских группировок Западного и Резервного фронтов.

Перед 4-й танковой армией генерала Эриха Гёпнера была поставлена задача прорвать позиции 43-й армии Резервного фронта. Основу мощи его армии составляли только что прибывшие из Франции, отдохнувшие и полностью укомплектованные 2-я и 5-я танковые дивизии. Немного больше чем за сутки он сломили сопротивление 43-й армии. XI танковый корпус форсировал Десну и атаковал 53-ю и 149-ю советские стрелковые дивизии. На этом участке фронта действовало более 500 немецких танков.

На северном фланге группы армий «Центр» наступление 3-й танковой армии началось так же 2 октября и тоже с массированной артподготовки. Немецкие войска атаковали стык между 19-й и 30-й советскими армиями и, несмотря на упорное сопротивление, меньше чем за два дня прорвали оборону Красной Армии между Ржевом и Вязьмой.

Три немецкие полевые армии получили собственные задачи, хотя и менее амбициозные, чем танковые группы. Как только Красная Армия начала отступать, они стремительно двинулись вперёд, стремясь окружить и уничтожить советские войска. В течение 12 дней эти армии прорвали линию советской оборо-

ны под Брянском и Вязьмой и замкнули два «котла». В окружении оказались более 670 тыс. советских солдат. К 20 октября «котлы» были ликвидированы.

На северном участке фронта группы армий «Центр» 3-я танковая и 9-я полевая армия теперь разворачивались на северо-восток, чтобы организовать преследование отступающих остатков войск Западного фронта. В ходе стремительного наступления 1-я танковая дивизия совершила бросок в северо-восточном направлении и 14 октября ворвалась в Калинин. Другие немецкие танковые клинья через Орёл вышли к Туле. К 15 октября XI танковый корпус генерала Георга Штумме силами большей части дивизии СС «Дас Райх» и 10-й танковой дивизии вышел на Можайскую линию обороны в районе села Бородино. 18 октября сопротивление 5-й советской армии было сломлено, и дивизия «Дас Рейх» вышла непосредственно к Можайску. До советской столицы оставалось 200 км. Над Москвой нависла непосредственная угроза. Она стала прифронтовым городом.

Успех немецких войск у Бородина вызвал панику в столице, поползли слухи об оставлении Москвы. Многие пытались покинуть город. Немецкая авиация регулярно совершала налёты, но не смогла нанести серьёзного ущерба городу поскольку самые ценные здания были тщательно замаскированы, к тому же хорошо работали зенитчики. К 20 октября в Москве удалось навести порядок и в тот день город был объявлен на осадном положении. Но ещё 15 октября, Государственный комитет обороны решил начать эвакуацию в Куйбышев всех госорганов, Генерального штаба, дипломатического корпуса, оборонных предприятий, научных и культурных учреждений.

Для укрепления руководства сражавшейся под

Москва. Октябрь 1941 года. РИА Новости

Москвой Красной Армией два фронта – Западный и Резервный – были объединены в один – Западный. Во главе его был поставлен генерал Георгий Жуков, отозванный из Ленинграда. Ранним утром 8 октября он прибыл в штаб-квартиру нового Западного фронта, которая располагалась возле Можайска, и отсюда сообщил в Ставку, что дорога на Москву фактически оказалась без защиты, и что силы, занимающие Можайскую линию обороны слишком слабы, чтобы остановить серьёзное наступление. В пределах 100 км от столицы Советского Союза группа армий «Центр» имела пять танковых дивизий. Жукову удалось укоротить фронт фронтального удара немецких войск на Москву, хотя Можайская линия обороны фактически перестала существовать.

К концу октября бои шли уже под самой Москвой, в Наро-Фоминске, Кубинке, Волоколамске. После трёх недель начала операции «Тайфун» казалось, что